

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ СТРАНЫ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА*

ИРИНА БЕЛАШЕВА, МАРИНЕ ЕСАЯН

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей представлений о будущем страны у студенческой молодежи Северо-Кавказского региона в аспекте их конфликтогенности. Сбор и анализ данных осуществлялся по 5 блокам: планы на будущее по окончании ВУЗа или СПО; оценка возможности эмиграции в связи с особенностями социальной, политической, экономической ситуации страны в обозримом будущем и ее причины; оценка доступности социальных благ по окончании ВУЗа/ СПО; образы сказочных персонажей, с которыми ассоциируется будущая Россия; форма правления, с которой в личном представлении студентов СКФО связано будущее России. В представлениях о будущем страны у студенческой молодежи Северного Кавказа определены конфликтогенные тенденции, с учетом региона проживания (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чечня, Дагестан, Ставропольский край): некоторая неудовлетворенность получаемым образованием; полярные позиции по намерениям эмигрировать в будущем; наличие отрицательных оценок доступности социальных благ в будущем; полярные представления о формах правления (президентская или парламентская), с которыми связано будущее России; наличие проективных образов будущего страны, отражающих и возрождение, устойчивость, безопасность, и агрессию, коварство, тоталитаризм.

Ключевые слова: *представления о будущем страны, студенческая молодежь Северного Кавказа, конфликтогенные тенденции, безопасность*

В научный обиход понятие «образ будущего» введено Ф. Полаком. Он изучал проблему возникновения предвосхищения будущего в настоящем времени, в актуальной социальной реальности. О.В. Соловьев¹ считает, что одной из первичных функций социального бытия человека, его сознания и деятельности является функция моделирования будущего. В целом трактовка понятия «образ будущего» определяется методологическим подходом к его конструированию: объектно-ориентированным, коммуникативно-семиотическим, через присутствие будущего в настоящем, через ориентацию на будущее и его осознание, через антиципацию (дальновидность, фьючерсная грамотность, проспекция, проективность) и др.

В настоящий момент в отдельных отраслях знаний, таких как футурология, социальное прогнозирование, форсайт-технологии, активно стро-

* Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31258 «Ideas about the future of Russia among students of the North Caucasus: markers of mental representations».

¹ Соловьев, О. В. (1997) *Моделирование будущего или человек и его сознание в структуре объективной реальности*. Луганск: Изд-во Восточноукраинского университета.

ются информационные модели будущего, направленные на создание «карт будущего». Благодаря этим научным направлениям, охватывающим по дате публикаций последние два десятилетия, происходит корректировка векторов развития социальных систем и индивидуального будущего.

Образ будущего не ограничивается гипотезой человека о личном будущем, поскольку в сознании складывается более глобальный социальный образ, охватывающий не только жизнь отдельного человека, но и будущее его социальной общности, будущее страны проживания, будущее человечества.

Государство является макросоциальным объектом и важнейшим элементом территориальной организации общества, наделяемым в сознании людей культурным, социальным, географическим и психологическим содержанием, образующим специфичные представления. Страна в этом случае может рассматриваться как собирательный образ, представляющий собой единство социальной общности народа, населяющего исторически сложившуюся территорию, его культуры, индивидуальных особенностей субъекта, экономики, политики и природных ресурсов.

Понятие страны имеет емкое культурно-историческое, социально-экономическое, политическое и природно-географическое содержание и включает в себя представления, определяющие особенности местного национального сообщества, менталитет, обычаи и язык. Как отмечал Д. С. Лихачев, страна есть единство народа, природы и культуры². Культура возникает как результат стремления людей установить контроль над окружающей средой и проявляется в социальном поведении³.

Несмотря на то, что страна является важнейшим элементом территориальной организации общества, ее границы носят не только географический, но и культурный⁴, и социально-психологический характер. В самосознании народа его страна имеет социально-психологические границы, подчеркивающие культурно-психологические отличия от жителей других стран. В сознании, в представлениях, в переживаниях личности страна наряду с географическими и культурными границами наполняется психологическим содержанием.

В работах отечественных социологов образ будущего не просто некий символ или набор визуальных представлений, знаков и возможных ассоциаций. Под образом будущего России понимается идеальная модель государства, в которую входят все оптимальные параметры: они определяют важность, значение, роль и место страны в мире, открывают широкие перспективы для каждого гражданина⁵.

---

² Лихачёв, Д. С. (1980) Заметки о русском / Д. С. Лихачёв // *Новый мир*, 3, С. 10–38.

³ Вебер, М. (1990). *Избранные произведения* / Перевод с немецкого; Составление, общая редакция и послесловие д. фило. наук Ю. Н. Давыдова/. Москва: Прогресс.

⁴ География. Современная иллюстрированная энциклопедия (2006) / под ред. проф. А. П. Горкина. М.: Роспэн.

⁵ Образ будущего в оценках нового поколения россиян (2016) / В. В. Гаврилюк, Л. Л. Мехришвили, Н. И. Скок [и др.]. Тюмень: Тюменский индустриальный университет.

Проведенный нами анализ позволяет обозначить наиболее часто выделяемые в исследованиях **параметры исследовательского конструкта «образ будущего страны»**: специфика характеристик образа будущего в соответствии с характеристиками перспективной идентичности; представления о будущем в смысловых группах: «ожидаемые достижения», «будущее в настоящем», «ожидаемые трудности»; представления о будущем в категориях «цели» и «пути достижения целей»; оценка состояния дел в различных общественных сферах (политике, экономике, социальной сфере и в культурной жизни общества); оценка вероятности наступления различных событий в различных общественных сферах; оценка и перспективы удовлетворенности различными аспектами своей жизни; особенности формирования личной идентичности и готовности к самоопределению и самореализации; образ индивидуального будущего в контексте будущего социальной общности; приверженность личности социальной общности страны.

Бочко В. С., Захарчук Е. А. считают, что в методологическом аспекте для обоснования прогнозируемой перспективы направленности и количественных перемен в территориальном сообществе в будущем, с учетом интересов различных социальных групп, необходимо выявить текущую социальную структуру территориального сообщества, являющегося всегда многоликим, многослойным, разнородным, гетерогенным⁶. Наше исследование направлено на анализ представлений о будущем страны у молодых людей, обучающихся в ВУЗах и СПО и проживающих на территории Северо-Кавказского региона. Северный Кавказ – регион России со сложным этническим и конфессиональным составом, являющийся пограничным со времени распада СССР. В 1990-е годы эту территорию охватили процессы социальной трансформации, этнополитические и территориальные конфликты, которые дополнялись трудностями развития экономики в новых условиях хозяйствования. В настоящее время ряд республик Северного Кавказа принято считать экономически депрессивными, поскольку они нуждаются в дотациях из федерального бюджета. Требуется огромные инвестиции для позитивного социально-экономического развития региона. Многие исследователи считают, что ситуация на Северном Кавказе продолжает быть конфликтогенной. По мнению Авксентьева В.А. на этой территории с 2009 г. реализуется негативный конфликтологический сценарий, требующий принципиально иных управленческих усилий и решений⁷. Это подчеркивает актуальность исследования представлений о будущем страны у населения Северного Кавказа как одного из ключевых

---

⁶ Бочко, В. С., Захарчук, Е. А. (2019) Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории. *Журнал экономической теории*, 16, 4, С. 688-704

⁷ Авксентьев, В. А. (2010). Федеральные округа и опыт полпредов в решении северокавказских проблем. *Юг России: проблемы, прогнозы, решения*. Ростов-на-Дону, Изд-во ЮНЦ РАН, С. 66-67

регионов в социально-политической жизни страны, где сложности трансформирующегося российского общества дополняются не только поликультурным составом населения, но и острой конкуренцией между различными потоками социализации: от общегражданской и региональной до религиозной и этнической (Говердовская Е.В., 2011⁸, Желнакова Н.Ю., Конопелько И.В., 2016⁹, Хачатрян Л.В., 2019¹⁰). При этом, главным фактором относительно дальнейшего развития страны и образов ее будущего становится, в первую очередь, мнение студенческой молодежи, так как именно ее представителям придется жить в этом будущем. Понимание оснований, на которых формируется образ будущего в сознании современной молодежи, позволит узнать, чего молодые граждане ждут от будущего государства, каким его видят и, соответственно, будут ли стремиться реализовать этот образ¹¹, а также выявить конфликтогенные тенденции в комплексной социальной ситуации развития общества.

Цель исследования: изучить особенности представлений о будущем страны у студенческой молодежи Северного Кавказа в аспекте их конфликтогенности.

Методика исследования: использован анкетный опрос, структурированный в соответствии с разработанным нами исследовательским конструктом ментальных репрезентаций представлений о будущем страны. Сокращенный вариант анкеты включал в себя 5 блоков: 1 – планы на будущее по окончании ВУЗа или СПО; 2 - оценка возможности эмиграции в связи с особенностями социальной, политической, экономической ситуации страны в ближайшем (обозримом) будущем и ее причины; 3 - оценка доступности социальных благ (школа, детский сад, медицина, транспорт) по окончании ВУЗа/ СПО; 4 - образы сказочных персонажей, с которыми ассоциируется будущая Россия; 5 - форма правления, с которой в личном представлении студентов СКФО связано будущее России.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 795 студентов, обучающихся в высших учебных заведениях и СПО Северо-Кавказского федерального округа (г. Ставрополь, Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкессия, Чеченская Республика) (Таблица 1). Возраст испытуемых - от 19 до 36 лет.

---

⁸ Говердовская, Е. В. (2011). Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения / Е. В. Говердовская / *Гуманитарные и социальные науки*, 6, С. 218-227

⁹ Желнакова, Н. Ю. (2016) Формирование чувства гражданственности у молодежи Северного Кавказа как условие обеспечения региональной безопасности / Н. Ю. Желнакова, И. В. Конопелько // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2, С. 32-34.

¹⁰ <https://slav-rus.com/mifologiya/vodyanye.html>

¹¹ Образ будущего в оценках нового поколения россиян (2016) / В. В. Гаврилюк, Л. Л. Мехришвили, Н. И. Скок [и др.]. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет.

Таблица 1

Характеристика выборки

ПОЛ	Кол-во человек	%
<i>женский</i>	648	81,5
<i>мужской</i>	147	18,5
Место проживания	Кол-во человек	%
<i>сельская местность</i>	213	26,8
<i>город</i>	582	73,2
Регион проживания	Кол-во человек	%
<i>Ставропольский край</i>	224	28,2
<i>г.Ставрополь</i>	109	13,7
<i>Республика Дагестан</i>	154	19,4
<i>Республика Кабардино-Балкария</i>	34	4,3
<i>Республика Карачаево-Черкессия</i>	53	6,7
<i>Чеченская Республика</i>	221	27,8

Ограничения. Некоторые параметры выборки (ее большую часть составили девушки; малочисленность респондентов из КБР и КЧР) не позволяют в полном объеме экстраполировать результаты на всю генеральную совокупность.

Результаты исследования. Анализ приоритетных выборов в построении планов на будущее студенческой молодежью Северного Кавказа по окончании ВУЗа/СПО показал (гистограмма 1), что чаще всего студенты планируют искать работу (57,2%) и продолжать обучаться в своем ВУЗе (25,6%); реже - получать новое образование в другом ВУЗе (9,2%), работать (2,3%), в том числе на прежнем месте (актуально для студентов, совмещающих учебу с работой), служить в армии (2,6 %) (гистограмма 1). Существуют различия в определении планов на будущее у студентов, проживающих в разных регионах Северного Кавказа. На поиск работы в большей мере ориентированы молодые люди из Кабардино-Балкарской Республики (КБР) (63,3%), г. Ставрополя (гС) (63,3%) и Ставропольского края (СК) (62,9%). Продолжать обучение в своем ВУЗе хотят студенты из Республики Дагестан (РД) (32,3%), Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) (32,1%), Чеченской Республики (ЧР) (31,8%); в меньшей степени эти планы представлены у студентов из КБР (15,2%) и г. Ставрополя (14,7%).

Относительно планов на новое образование в другом ВУЗе: такие приоритеты в большей степени характерны для студентов из Дагестана (14,3%), в меньшей степени – из КБР (3%) и СК (5,8%). Служить в армии чаще планируют молодые люди из КЧР (17%), вообще не планируют – молодые люди из Чечни. На работу, в том числе по текущему месту, в большей мере ориентированы студенты из КБР (12%), не ориентированы вовсе – из Чечни.

Среди планов на будущее у студенческой молодежи Северного Кавказа иногда встречаются (гистограмма 2): получение не академического (не формального) образования (АО), получение водительских прав, пере-

езд в другой регион (или страну), продолжение обучения в другом ВУЗе; смена деятельности, семья, обучение в аспирантуре, карьера и развитие в профессии, бизнес. Также встречаются те, кто ищет себя и чьи планы не определены.

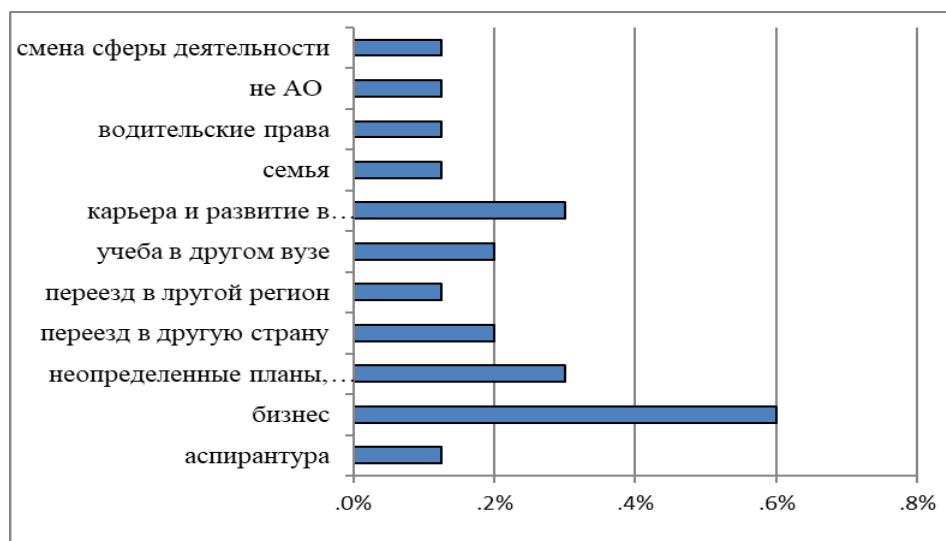
Гистограмма 1

Часто встречающиеся планы на будущее у студентов, проживающих в разных регионах СКФО

Гистограмма 2

Редко встречающиеся планы на будущее у студентов, проживающих в разных регионах СКФО

В разрезе регионов СКФО обращает на себя внимание тот факт, что чаще бизнесом планируют заниматься студенты из КБР (3%) и Ставропольского края (1,8%), в то же время студенты из Карачаево-Черкессии и

Чечни таких планов не демонстрируют. На карьеру и развитие себя в профессии ориентирована только молодежь СК (1,2%). У студентов из Дагестана и Чечни встречается неопределенность планов на будущее и поиск себя (1,2% и 0,5%). Студенты из Чечни (0,5%) и г. Ставрополя (0,9%) выбирают переезд в другую страну. Только у студентов из Чечни встречается переезд в другой регион (0,5%). Только молодежь из КЧР выбирает получение водительских прав (1,9%). Именно студенты СК и г. Ставрополя выбирают продолжение обучения в другом ВУЗе (0,4% и 0,9%). У студентов из СК среди планов встречается создание семьи (0,4%), смена деятельности (0,4%) и получение не академического (не формального) образования (0,4%), а у студентов из Ставрополя – желание обучаться в аспирантуре (0,9%).

Таким образом, анализируя планы студентов СКФО, которые они строят на период после окончания учебного заведения, мы отметили, что большинство из них ориентировано на поиск работы и/или продолжение обучения, как в своем вузе, так и в других университетах. Это логично прогнозируемые (социально-ожидаемые) планы на будущее. Но осязаемый процент студентов не удовлетворен получаемым образованием, что отражается в стремлении получить новое образование (по другому направлению подготовки) или продолжить обучение в другом вузе. Это свидетельствует о важности оценки качества получаемого образования для структурирования планов на будущее и формирования позитивных или негативных представлений о нем у современной молодежи СКФО. Наиболее выражены обсуждаемые тенденции у студентов из Дагестана, Карачаево-Черкессии и г. Ставрополя.

Относительно будущей службы в армии, которая, согласно ряду социологических опросов, может восприниматься как гарант безопасности граждан, как эффективно работающий социальный лифт (например, служба в армии может стать трамплином для последующего трудоустройства в силовые структуры, в спецслужбы, возможно продолжение службы на контрактной основе с высокой вероятностью получения или приобретения собственного жилья впоследствии): небольшая часть студенческой молодежи СКФО проявляет желание служить в армии. Показатели планирования службы в армии, полученные в нашем исследовании (2,6%) ниже показателей, полученных научно-аналитическим Центром социологических исследований Государственного университета управления (г.Москва) в июне 2019 года: согласно данным опроса студентов университетов Москвы 68,3% респондентов не планируют служить, в том числе «ни при каких условиях» (так ответили 60% респондентов-юношей), 6,3% респондентов – «если устроят условия службы» и 4,3% респондентов однозначно планируют служить в армии после окончания учебы¹². Исключение составляют

---

¹² <https://guu.ru/analytics/66480/>

студенты из Карачаево-Черкессии – там каждый шестой молодой человек (17%) планирует службу в армии, а студенческая молодежь из Чечни не связывает свое будущее со службой в армии.

Среди первостепенных планов на будущее у студентов СКФО редко отмечается занятие бизнесом (0,6 %) и предпринимательством. Это может быть связано с целым рядом факторов, каковыми являются: отрицательная оценки возможностей для экономического развития страны, прогнозируемая стагнация собственного профессионального роста, отсутствие первоначальной финансовой составляющей, невысокая готовность делать рискованные шаги, требующие серьезной подготовки и предпринимательских способностей, брать ответственность на себя. И если небольшая часть молодежи из КБР и СК все-таки задумывается о собственном деле и предпринимательстве, то студенты из КЧР и Чечни – нет.

Практически в качестве приоритетного не востребовано обучение в аспирантуре (есть в планах у небольшой части студентов, проживающих в г. Ставрополе), что можно трактовать как превалирование у студенческой молодежи СКФО негативных прогнозов на будущее для себя в качестве ученого-исследователя, преподавателя ВУЗа, или как отражение недоступности обучения в аспирантуре по социально-экономическим причинам. Немногие планируют создание семьи (возможно, семья не рассматривается как ценность, как способ самореализации, и/ или это проявление эгоцентрической позиции, нежелания брать ответственность за кого-то еще; возможно, это отражение общей тенденции к более позднему вступлению в брак). Среди планов на будущее встречается вполне конкретная цель – получение водительских прав. Эти планы демонстрируют студенты из КЧР. Планирование получения водительских прав отражает оценку возможностей иметь личный автотранспорт. Кроме того, нужно учитывать тот факт, что среди современной учащейся молодежи высокий процент тех, кто уже имеет водительские права. Да и само понятие «планы на будущее» в ментальных репрезентациях студенческой молодежи может быть представлено как обобщенная структура, чаще связанная с более глобальными целями. Редко встречаются молодые люди, которые в приоритетные планы на будущее ставят переезд в другую страну. Тем не менее, небольшой процент планирующих переезд в другую страну или регион отмечается среди студентов из Чечни и г. Ставрополя.

Анализ оценки возможности эмиграции в связи с особенностями социальной, политической, экономической ситуации страны в ближайшем (обозримом) будущем и ее причин (таблица 2) показал, что выраженное намерение эмигрировать есть у 15,8% студентов СКФО, в большей степени его демонстрируют проживающие в КБР (21,2%) и Чечне (17,2%). Вероятно, это показатель оценки среды проживания как не благополучной.

Таблица 2

Оценка возможности эмиграции в связи с особенностями социальной, политической, экономической ситуации страны в ближайшем (обозримом) будущем и ее причины (в контексте региона проживания)

намерения	Общее	КБР	КЧР	РД	гС	СК	ЧР
выраженное намерение	15,8%	21,2%	15,1%	16,9%	16,5%	12,5%	17,2%
есть сомнения	42,5%	30,3%	43,4%	46,8%	55,0%	42,4%	35,3%
намерения отсутствуют	41,6%	48,5%	41,5%	36,4%	28,4%	45,1%	47,5%
причины							
разделение общества, выраженное неравенство	20,8%	18,2%	24,5%	15,6%	21,1%	24,1%	20,4%
снижение доходов, ухудшение финансовой ситуации	60,0%	69,7%	52,8%	65,6%	59,6%	60,7%	56,1%
невозможность личной самореализации	16,2%	12,1%	18,9%	16,9%	17,4%	12,5%	18,6%
затрудняюсь ответить	1,2%		1,9%	1,2%	,9%		2,8%
другое	1,8%		1,9%	,7%	,9%	2,7%	2,2%

Следует отметить, что для молодых людей из этих республик характерны полюсные позиции по этому вопросу, поскольку среди них чаще встречаются и не имеющие намерения эмигрировать (КБР – 48,5%; ЧР – 47,5%). Это свидетельство наличия отчетливых тенденций расслоения общества по социально-экономическим и политическим признакам, что является маркером конфликтности социальной ситуации. В этом контексте менее конфликтными ситуациями в СК и КЧР.

Среди причин возможной эмиграции студенты СКФО чаще называют снижение доходов и ухудшение финансовой ситуации (особенно студенты из КБР и Дагестана); реже – невозможность личной самореализации (более высокая встречаемость у студентов из КЧР и Чечни); высокий процент и тех, кто обозначает в качестве причины разделение общества и выраженное неравенство (чаще студенты из КЧР и СК).

Оценка доступности социальных благ (школа, сад, медицина, транспорт) по окончании ВУЗа/ СПО отражает представления молодых людей о социальном благополучии, социальной политике страны в настоящем и будущем через призму развитости и доступности социальных благ населению.

Таблица 3

Оценка доступности социальных благ (школа, детский сад, медицина, транспорт) по окончании ВУЗа/ СПО (в контексте региона проживания)

Варианты ответов	Общее	КБР	КЧР	РД	гС	СК	ЧР
полностью доступны	50,6%	48,5%	47,2%	41,6%	55,0%	51,8%	54,8%
доступны с ограничениями	45,3%	45,5%	49,1%	54,5%	40,4%	46,4%	38,9%
не доступны	4,2%	6,1%	3,8%	3,9%	4,6%	1,8%	6,3%

Анализ данных, представленных в таблице 3, показал, что половина студентов СКФО считает доступными для себя социальные блага по окончании обучения; 45,3% студентов видят ограничения в доступе к социальным благам и 4,2% - считают их не доступными для себя. Имеют место различия в представлениях студентов, проживающих в разных регионах СКФО, о доступности для них социальных благ по окончании ВУЗа/СПО: чаще оценивают социальные блага (социальные услуги) как доступные в будущем для себя студенты из г. Ставрополя (55%) и Чеченской Республики (54,8%), как доступные с ограничениями – молодые люди из Республики Дагестан (54,5%); абсолютно не доступными услуги социальной сферы в будущем чаще считают студенты из Кабардино-Балкарской Республики (6,1%) и Чеченской Республики (6,3%). В исследованиях Сушко П.Е. (2020) показано, что оценки уровня доступности социальной инфраструктуры коррелируют с оценками социального благополучия населения, при этом взаимосвязь оценок благополучия с местом проживания человека не так очевидна, как взаимосвязь поселенческого фактора с доступностью социальной инфраструктуры. Сушко П.Е. было определено, что оценка доступности социальных институтов и услуг выше в крупных городах и ниже в небольших населенных пунктах¹³. Наши результаты соотносятся с данными этого исследования, поскольку в КБР, КЧР, СК нет крупных городов, в то же время в ЧР, в Дагестане крупные города есть (г. Грозный, г. Махачкала), г. Ставрополь также является крупным городом с развитой социальной инфраструктурой. Перечисленные города активно развиваются, в то время как города КЧР и КБР демонстрируют более медленные темпы трансформации и обновления социальной инфраструктуры. В связи с тем, что в прогнозах на будущее мы чаще опираемся на настоящее («будущее в настоящем»), то представленная в нашем исследовании оценка доступности социальных благ (школа, детский сад, медицина, транспорт) в будущем студентами

¹³ Сушко, П. Е. (2020) Социальное благополучие населения России в контексте доступности социальных благ. *Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ)*, 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования, с. 39-53.

СКФО вполне очевидна. Тем не менее, считаем, что более высокий процент встречаемости оценок социальных благ как в будущем недоступных в ЧР и КБР, а также как доступных с ограничениями в РД можно рассматривать как определенный конфликтогенный потенциал.

Таблица 4

**Образы сказочных персонажей, с которыми ассоциируется будущая Россия
(в контексте региона проживания)**

Образы сказочных персонажей	Общее %	КБР %	КЧР %	РД %	гС %	СК %	ЧР %
Илья Муромец	13,8	12,1	11,3	13,6	18,3	15,2	11,3
Кощей Бессмертный	10,8	21,2%	9,4	7,8	7,3	10,7	13,1
стойкий оловянный солдатик	9,4	6,1	11,3	5,2	8,3	16,1	6,3
Волан-де-Морт	8,6	9,1	9,4	11,0	7,3	5,8	10,0
Баба Яга	2,9	6,1	7,5	4,5	0	2,7	1,8
Айболит	2,9	0	1,9	5,8	3,7	1,8	2,3
Иванушка-дурачок	7,5	12,1	5,7	7,8	17,4	5,8	4,1
птица Феникс	9,6	6,1	7,5	4,5	10,1	13,8	9,5
Водяной	2,0	0	1,9	2,6	1,9	1,8	2,7
Арагорн (Леголас)	2,8	9,1	3,8	1,9	4,6	1,8	2,3
Емеля	3,3	0	1,9	3,9	4,6	4,5	1,8
Железный человек / Бэтмен	4,5	0	7,5	6,5	2,8	5,8	2,7
другое	21,9	18,2	20,8	24,7	14,7	14,3	32,1

Нами был проведен анализ представлений о будущем России у студенческой молодежи СКФО через их ассоциации и проекции на сказочных персонажах (таблица 4).

Было определено, что чаще всего (21,9%) студенты ассоциируют образ будущей России с персонажами, которых среди предлагаемых ответов не было (выбор «другое» без пояснений). Вероятно, это свидетельствует о доминировании вербально-логических процессов в конструировании и определении образа будущего у студенческой молодежи, что ожидаемо, и приближенности этих процессов к реальной действительности, а не фантастической или мифологической. 13,8% студентов выбрали как ассоциативный персонаж «Илью Муромца». Аксаков К. С. (1999) описывает образ Ильи Муромца как «могучий, спокойный, важный и тихий», предстающий как «сочетание силы духовной и телесной», воплощающий национальные качества русского народа. В былинах об Илье Муромце разработана героико-патриотическая тема и выражено стремление к объединению разрозненных русских земель¹⁴. Эти данные согласуются с данными исследования Н.М. Великой, И.С. Шушпановой и В.А. Афанасьева (2021), в котором образ социально-политического развития

¹⁴ Аксаков, К. С. (1999). Заметки о значении Ильи Муромца // Аксаков К. С. Полн. собр. соч. М., Т. 1; Миллер О. Ф. *Илья Муромец и богатырство киевское*. СПб., Пропп В. Я. Русский героический эпос. 2-е изд. М

страны в ближайшем будущем, по мнению большинства молодых россиян, тесно связан с наличием твердой руки Главнокомандующего страны, способного навести порядок и сдержать возможные беспорядки¹⁵. 10,8% студентов выбрали образ Коцея Бессмертного, 9,4% - стойкого оловянного солдата, 8,6% - Волан-де-Морта. Эти образы, так или иначе, отражают устойчивость, противостояние смерти (в том числе и агрессивное и коварное). Наименее ассоциирующимся с образом будущей России оказался персонаж Водяного, который воплощает в себе мудрость, хозяйственность, своевольность, размеренность, не любит суматоху и ссоры, но ревностно охраняет свои владения и не прощает тех, кто неуважительно к нему относится (может и утопить)¹⁶.

Существуют различия в выборе сказочных героев, с которыми ассоциируется будущая Россия у студентов, проживающих в разных регионах Северного Кавказа. Молодые люди из Кабардино-Балкарии (КБР) (21,2%) и Чеченской Республики (ЧР) (13%) чаще выбирают персонаж Коцея Бессмертного – злого и коварного волшебника, обладающего тайной бессмертия, играющего роль скупого хранителя сокровищ и опасного похитителя красавиц. Студенты из Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) (11,3%), Республики Дагестан (РД) (13,6%) и г. Ставрополя (гС) (18,3%) чаще воплощают образ будущей России в сказочном персонаже «Илья Муромец». Молодые люди, проживающие в Ставропольском крае (СК) (16,1%) и КЧР (11,3%), чаще ассоциируют образ будущей России с персонажем «стойкий оловянный солдатик». Это положительный герой, который твёрдо стоит на своей одной ноге, храбро проходит через все невзгоды и сложные ситуации, отличается силой духа, умением не сдаваться и любить по-настоящему. Студенты из Дагестана чаще других выбирают ассоциированный образ Волан-де-Морта, из Ставрополя – Иванушку-дурачка (образ иронического удачника, опирающегося на собственные решения, часто противоречащие общепринятым шаблонам, но, в конечном счёте, ведущие к успеху), из СК – птицу Феникс (символ возрождения из пепла).

Исследуя образ будущей России через проекции на сказочных персонажах, мы видим, что конфликтогенный потенциал в большей степени проявляется у молодых людей, проживающих в Чеченской Республике и Кабардино-Балкарской Республике, часто ассоциирующих Россию будущего с противоречивыми в социально-психологическом плане образами Коцея Бессмертного и Волан-де-Морта («пожирателя смерти»). Доминирующими архетипическими характеристиками этих образов являются насилие, разрушение, ненависть к человеку. Они представляют некую деструктивную социальную силу, нарушающую давно сложившийся порядок вещей. Эти персонажи-образы обладают сверхъестественными способностями, стремятся к

---

¹⁵ Великая, Н. М., Шушпанова, И. С., Афанасьев, В. А. (2021). Образ будущего в массовом сознании граждан как фактор устойчивого социально-политического развития общества. *Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение*, 1, С. 64–77. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-64-77.

¹⁶ <https://slav-rus.com/mifologiya/vodyanye.html>

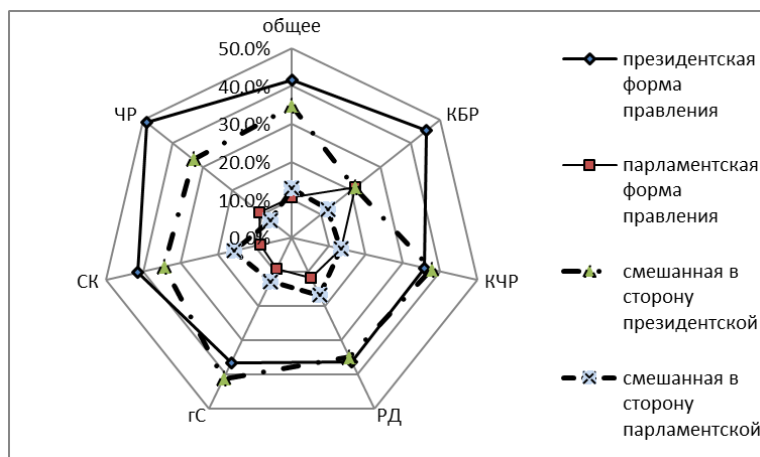
бессмертию. Их власть основывается на страхе. Это архетипы деструктивного бунта. Учитывая, что большую часть выборки составляют девушки, можно было бы предположить наличие фобически окрашенных представлений о будущем у них, связанных с культурно-обусловленной и несколько ригидной структурой социальных отношений в обсуждаемых регионах. Однако, частотный анализ выборов сказочных персонажей, ассоциирующихся с будущим страны, в контексте гендерных различий показал, что чаще образы Кошечки и Волан-де-Морта выбирают мужчины.

У молодых людей, проживающих в Карачаево-Черкесской Республике, г. Ставрополе и Ставропольском крае, чаще наблюдаются героико-патриотические тенденции, уверенность в действующей власти и стремление к объединению.

В целом мы видим наличие проективных образов будущего страны, отражающих и возрождение, устойчивость, безопасность, и агрессию, коварство, тоталитаризм.

Политическое развитие страны традиционно определяется деятельностью и эффективностью политической власти. В этой связи важнейшим индикатором является уровень доверия к политическим институтам. Недоверие к институтам власти является основой для формирования протестных настроений и несет в себе значительный конфликтогенный потенциал. Проведенный нами анализ представлений о формах правления, с которыми студенты СКФО связывают будущее России (гистограмма 3), показал, что чаще всего это президентская форма правления (41,6%), немного реже - смешанная в сторону президентской форма правления (34,7%). В наименьшей степени будущее России связывается студенческой молодежью с парламентской формой правления – 10,7%.

Гистограмма 3
Форма правления, с которой в личном представлении студентов СКФО связано будущее России (в контексте региона проживания)

В разрезе региональной специфики чаще всего президентская форма правления выбирается студентами из КБР (45,5%) и Чечни (48,9%); смешанная в сторону президентской форма правления – студентами из г. Ставрополя (41,3%) и КЧР (37,7%); парламентская форма правления – студентами КБР (21,2%) и смешанная в сторону парламентской форма правления – молодыми людьми из Республики Дагестан (16,9%) и Ставропольского края (15,6%). Реже всего выбирают смешанную в сторону парламентской форму правления студенты из Чеченской Республики (7,2%). Таким образом, полярные представления о формах правления, с которыми связано будущее России, в большей степени характерны для студенческой молодежи, проживающей в КБР, что содержит в себе определенный конфликтогенный потенциал.

Выводы. Анализ результатов проведенного исследования представлений о будущем страны у студенческой молодежи Северного Кавказа позволяет предположить наличие некоторых конфликтогенных тенденций в студенческой среде СКФО, среди них:

1. Некоторая неудовлетворенность получаемым образованием, проявляющаяся в стремлении получить новое образование или продолжить обучение в другом вузе, наиболее выраженная у студентов из Дагестана, Карачаево-Черкессии и г. Ставрополя;

2. Низкий процент студентов СКФО, в приоритетных планах которых отмечается занятие бизнесом и предпринимательством, отражающий, помимо индивидуально-личностной и стереотипно-культурной составляющей, негативные прогнозы экономического развития страны, вероятную стагнацию собственного профессионального роста, отсутствие первоначального капитала;

3. Наличие полярных позиций по намерениям эмигрировать в будущем, связанных с неоднозначными фьючерсными оценками среды проживания как безопасной, отражающих присутствие отчетливых тенденций расслоения общества по социально-экономическим и политическим признакам и прогнозируемые затруднения личной самореализации;

4. Более высокие проценты встречаемости отрицательных оценок доступности социальных благ в будущем у студентов из Чечни и Кабардино-Балкарии и прогнозируемых ограничений в доступе к ним у студентов из Дагестана;

5. Представленность в образе будущей России через проекции на сказочные (мифологические, фантастические, архетипические) персонажи у молодых людей признаков, отражающих одновременно устойчивость, созидание, объединение, противостояние смерти, и агрессию, коварство, тоталитаризм;

6. Полярные представления о формах правления (президентская или парламентская), с которыми связано будущее России.

ԻՐԻՆԱ ԲԵԼԱՇԵՎԱ, ՄԱՐԻՆԵ ԵՍԱՅԱՆ – Հյուսիսային Կովկասի ուսանողության պատկերացումները երկրի ապագայի վերաբերյալ – Հոդվածում ներկայացված են ՌԴ Հյուսիսային Կովկասի տարածաշրջանի ուսանողության իրենց երկրի ապագայի մասին պատկերացումների առանձնահատկությունների վերհանմանն ուղղված կիրառական հետազոտության արդյունքները: Տվյալների հավաքումն ու վերլուծությունն իրականացվել են հինգ թեմատիկ ուղղություններով. 1) բուհի կամ միջնակարգ մասնագիտական հաստատության ուսանողների ծրագրերն իրենց ապագայի վերաբերյալ, 2) երիտասարդների արտագաղթելու հնարավոր պատճառները, այդ թվում՝ երկրում սոցիալ-տնտեսական և քաղաքական իրավիճակի վերաբերյալ իրենց կանխատեսումներով պայմանավորված, 3) ուսումնառության ավարտին երիտասարդ մասնագետների համար մատչելի սոցիալական արտոնությունների հնարավորությունների գնահատում, 4) հայտնի հեքիաթների այն կերպարները, որոնց երիտասարդների պատկերացումներում նմանվում է ապագա Ռուսաստանը, 5) ըստ երիտասարդների՝ ՌԴ կառավարման ապագա համակարգը: Երկրի ապագայի վերաբերյալ Հյուսիսային Կովկասի ուսանողության պատկերացումներում բացահայտվել են կոնֆլիկտաձին միտումներ՝ ըստ բնակության տարածաշրջանի (Կաբարդինո-Բալկարիա, Կարաչաևո-Չերկեսիա, Չչնիա, Դադստան, Ստավրոպոլի մարզ), այդ թվում՝ որոշակի անբավարարվածություն ստացված կրթությունից, հետագայում արտագաղթելու վերաբերյալ բևեռացված հայացքներ, ապագայում սոցիալական հնարավորությունների մատչելիության վերաբերյալ բացասական գնահատականներ, ՌԴ-ում ապագա կառավարման համակարգի (նախագահական կամ խորհրդարանական) տեսլականին բևեռացված վերաբերմունք, Ռուսաստանի տարաբնույթ կերպարների առկայություն, որոնք արտահայտում են և՛ վերածնունդ, կայունություն ու անվտանգություն, և՛ ագրեսիվություն, խորամանկություն և ամբողջատիրություն:

Բանալի բառեր - *երկրի ապագայի մասին պատկերացումներ, Հյուսիսային Կովկասի երիտասարդություն, կոնֆլիկտաձին միտումներ, անվտանգություն*

IRINA BELASHEVA, MARINE YESAYAN – Ideas about the Future of the Country among Students of the North Caucasus. – The article presents the results of an empirical study of the peculiarities of the ideas about the future of the country among the students of the North Caucasus region in the aspect of their conflictogenity. Data collection and analysis was carried out in 5 blocks: plans for the future after graduation from the university or SVO; assessment of the possibility of emigration due to the peculiarities of the social, political, economic situation of the country in the foreseeable future and its causes; assessment of the availability of social benefits after graduation / SVO; images of fairy-tale characters with which the future of Russia is associated; the form of government associated with the future of Russia in the personal view of students of the NCFD. In the ideas about the future of the country, the students of the North Caucasus have identified conflict-prone tendencies, taking into account the region of residence (Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, Chechnya, Dagestan, Stavropol Territory): some dissatisfaction with the education received; polar positions on intentions to emigrate in the future; the presence of negative assessments of the availability of social benefits in the future; polar ideas about the forms of government (presidential or parliamentary) with which Russia's future is connected; the presence of projective images of the future of the country, reflecting both revival, stability, security, and aggression, cunning, totalitarianism.

Key words: *ideas about the future of the country, student youth of the North Caucasus, conflict-causing trends, security*

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the peculiarities of the ideas about the future of the country among the students of the North Caucasus region in the aspect of their conflictogenicity. Data collection and analysis was carried out in 5 blocks: plans for the future after graduation from the university or SVO; assessment of the possibility of emigration due to the peculiarities of the social, political, economic situation of the country in the foreseeable future and its causes; assessment of the availability of social benefits after graduation / SVO; images of fairy-tale characters with which the future of Russia is associated; the form of government associated with the future of Russia in the personal view of students of the NCFD. In the ideas about the future of the country, the students of the North Caucasus have identified conflict-prone tendencies, taking into account the region of residence (Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, Chechnya, Dagestan, Stavropol Territory): some dissatisfaction with the education received; polar positions on intentions to emigrate in the future; the presence of negative assessments of the availability of social benefits in the future; polar ideas about the forms of government (presidential or parliamentary) with which the future of Russia is connected; the presence of projective images of the future of the country, reflecting both revival, stability, security, and aggression, cunning, totalitarianism.

Keywords

ideas about the future of the country, student youth of the North Caucasus, conflict-causing trends

References

- Zhelnavskaya, N. YU. (2016). Formirovaniye chuvstva grazhdanstvennosti u molodezhi Severnogo Kavkaza kak usloviye obespecheniya regional'noy bezopasnosti. N. YU. Zhelnakova, I. V. Konopel'ko. Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. № 2. p. 32-34.
- Likhachev, D. S. (1980) Zametki o russkom. D. S. Likhachev. Novyy mir. № 3. pp. 10–38.
- Obraz budushchego v otsenkakh novogo pokoleniya rossiyan (2016). V. V. Gavriilyuk, L. L. Mekhrishvili, N. I. Skok [i dr.]. Tyumen': Tyumenskiy industrial'nyy universitet,. 166 p. ISBN 978-5-9961-1217-3.
- Solov'yev, O.V. (1997). Modelirovaniye budushchego ili chelovek i yego soznaniye v strukture ob"yektivnoy real'nosti. Lugansk: Izd-vo Vostochnoukrainskogo universiteta. 322 p.
- Sushko, P.Ye. (2020). Sotsial'noye blagopoluchiye naseleniya Rossii v kontekste dostupnosti sotsial'nykh blag. Informatsionno-analiticheskiy byulleten' (INAB). № 1. Sub"yektivnoye i ob"yektivnoye blagopoluchiye v sovremennom rossiyskom obshchestve: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya. pp. 39-53.
- Khachatryan, L. V. (2019). Tsivilizatsionnyye vektory natsiyestroitel'stva kak faktor integratsii rossiyskogo obshchestva v XXI veke. L. V. Khachatryan. Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. № 7(134). pp. 425-427. <https://slav-rus.com/mifologiya/vodyanye.html>
- Avksent'yev, V.A. (2010). Federal'nyye okruga i opyt polpredov v reshenii severokavkazskikh problem. Yug Rossii: problemy, prognozy, resheniya. Rostov-na-Donu Izd-vo YUNTS RAN. pp. 66-67
- Aksakov, K. S. (1999). Zametki o znachenii Il'i Muromtsa. Aksakov K. S. Poln. sobr. soch. M., T. 1; Miller O. F. Il'ya Muromets i bogatyrstvo kiyevskoye. SPb., Propp V. YA. Russkiy geroicheskiy epos. 2-ye izd. M.

Bochko, V. S., Zakharchuk, Ye. A. (2019). Metodologiya formirovaniya obraza budushchego pri razrabotke strategii razvitiya territorii. Zhurnal ekonomicheskoy teorii. T. 16. №4. pp. 688-704. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.7

Veber, M. (1990). Izbrannyye proizvedeniya. Perevod s nemetskogo; Sostavleniye, obshchaya redaktsiya i poslesloviye d. filo. nauk YU. N. Davydova. Moskva: Progress. 808 p.

Velikaya, N. M., Shushpanova, I. S., Afanas'yev, V. A. (2021). Obraz budushchego v massovom soznanii grazhdan kak faktor ustoychivogo sotsial'no-politicheskogo razvitiya obshchestva. Vestnik RGGU. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye. № 1. S. 64–77. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-64-77.

Geografiya. Sovremennaya illyustrirovannaya entsiklopediya (2006). pod red. prof. A. P. Gorkina. M.: Rosmen. 624 p.

Goverdovskaya, Ye. V. (2011). Kul'turno-obrazovatel'noye prostranstvo Severnogo Kavkaza: oriyentiry, problemy, resheniya. Ye. V. Goverdovskaya. Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. № 6. pp. 218-227.